

CD/PV.117
24 March 1981
RUSSIAN
Original: English

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО СЕМНАДЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 24 марта 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Г.Хердер (Германская Демократическая
Республика)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н А. САЛАХ-БЕЙ г-н М. МЕДХУР г-н А. АББА
<u>Аргентина:</u>	г-н Ф. ХИМЕНЕС ДАВИЛА г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС г-жа Г. ВАНДЕНБЕРГ г-н де БИШОП
<u>Бирма:</u>	г-н У СО ХЛАНГ г-н У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н И. СОТИРОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н К. ДЕРФИ г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ г-н Х. АРТЕАГА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н К.-Х. ЛОЛИС г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС г-н П. БУНТИГ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н Х. МЮЛЛЕР г-н В. РЕР

- Египет:
г-н И.А. ХАССАН
г-н М.Н. ФАХМИ
г-н ЭСМАТ ЭЗЗ
- Заир:
- Индия:
г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН
г-н С. САРАН
- Индонезия:
г-н С. ДАРУСМАН
г-н И. ДАМАНИК
г-н ХАРИОМАТАРАМ
г-н Ф. КАСИМ
г-н Д. ХАДИ
г-н КАРИОНО
- Иран:
г-н Д. АМЕРИ
- Италия:
г-н В.К. ДИ МОНТЕЗЕМОЛО
г-н Б. КАБРАС
г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
г-н Л. САЛАЗАР
- Канада:
г-н Д.С. МАКФАЙЛ
г-н Дж. СКИННЕР
- Кения:
г-н С. ШИТЕМИ
г-н Дж. Н. МУНИУ
- Китай:
г-н Ю ПЭЙВЭНЬ
г-н Ю МЭНЦЗЯ
г-н ЛИНЬ ЧЕНЬ
г-н ЛИ ВЕЙМИН
- Куба:
г-н К. ПАЗОС
г-н Ф. КУСПИНЕРА
- Марокко:
г-н А. СКАЛЛИ
г-н М. ШРАИБИ
- Мексика:
г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-н А. КАСЕРЕС

- Монголия:
г-н С.Х. ЛХАШИД
г-н С.-О. БОЛД
- Нигерия:
г-н В.О. АКИНСАНЬЯ
г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
- Нидерланды:
г-н Р.Х. ФЕЙЛИ
г-н Х. ВАГЕНШЕЙКЕРС
г-н Г.Г. ООМС
- Пакистан:
г-н М. АХИАД
г-н М. АКРАМ
г-н Т. АЛТАФ
- Перу:
г-н П. ПАРЕДЕС ПОРТЕЛЛА
- Польша:
г-н Б. СУЙКА
г-н Я. СИМЛОВИЧ
г-н Т. СТРОЙВАС
- Румыния:
г-н Т. ПЕЛЕСКАНУ
г-н А. САСУР
- Соединенное Королевство:
г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
г-жа Дж. И. ЛИНК
- Соединенные Штаты Америки:
г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
г-н Ф. ДЕ СИМОН
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Дж. А. МИКСЕЛ
г-на М. САНЧЕС
г-н С. ПЬЕРСИ
- Союз Советских Социалистических Республик:
г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н В.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Л.А. НАУМОВ
г-н Ю.В. КОСТЕНКО
г-н С.Н. РЮХИН
- Франция:
г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н ЖЕСБЕР
г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н М. РУЖЕК
г-н Я. ФРАНЭК
г-н Я. МОРАВЕЦ

Швеция:

г-н К. ЛИЦГАРД
г-н Л. НОРБЕРГ
г-н Й. ЛУНДИН
г-жа Г. ПУУ

Шри Ланка:

г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФГ
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н Ђ. ВОЙВОДИЧ
г-н Б. БРАНКОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н Р. ИШИИ
г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный
представитель Генерального
секретаря

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря Комитета
по разоружению

г-н В. БРАСАТЕГИ

ПРЕДСТАВИТЕЛИ, НЕ ЯВЛЯЮЩИЕСЯ
ЧЛЕНАМИ КОМИТЕТАЛания:

г-н П. МИКАЭЛСЭН

Финляндия:

г-н Д.К. МИЕТТИНЕН

Г-н Ю ПЕЙВЕНЬ (Китай) (говорит по-китайски, перевод с французского) :

Г-н Председатель, я хотел бы сделать краткое заявление по вопросу о предоставлении гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

В течение долгого времени многие государства, не обладающие ядерным оружием, прилагают огромные усилия с целью устранить ядерную угрозу и получить гарантии безопасности. В последние годы, ввиду усиления гонки ядерного вооружения и возрастания угрозы ядерной войны, неядерные государства все более и более настойчиво призывают к принятию эффективных мер по обеспечению их безопасности. В заключительном заявлении, принятом во время последней встречи в Дели, министры иностранных дел неприсоединившихся государств, высказав свою глубокую озабоченность по поводу безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, самым решительным образом призвали государства, обладающие ядерным оружием, воздерживаться от любой деятельности, которая может нанести ущерб безопасности и благосостоянию государств, не обладающих ядерным оружием, и призвали их взять обязательство по обеспечению гарантий этим государствам против угрозы ядерным оружием и против ядерного нападения. Сейчас я хотел бы высказать свою точку зрения по следующим вопросам:

1. В настоящее время существуют значительные запасы ядерного оружия массового поражения, и сверхдержавы, опираясь на свою военную силу, проявляют тенденцию к гегемонии, что создает серьезную опасность для международного мира и безопасности. Многие государства, особенно государства, не обладающие ядерным оружием, не имеют никаких гарантий в отношении их независимости, суверенитета и безопасности. Поэтому принятие эффективных мер, дающих гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, рассматривается как неотложная задача в области разоружения.

Все государства, обладающие ядерным оружием, должны предоставить гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. До осуществления полного ядерного разоружения предоставление гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия для того, чтобы эта угроза не висела больше над государствами, является первейшим долгом государств, обладающих ядерным оружием. Самыми крупными арсеналами ядерного оружия обладают главные ядерные державы. В действительности только эти державы способны развязать ядерную войну. Поэтому на них и возлагается главная ответственность за предоставление гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, ответственность, от которой они не смогут уйти. И при рассмотрении вопроса о гарантиях безопасности мы должны исходить из этого основного принципа.

2. Поскольку государства, не обладающие ядерным оружием, в большинстве своем к тому же обладают обороноспособностью значительно ниже средней, они не могут представлять ядерной угрозы для государств, обладающих ядерным оружием; а посему не может быть и речи о том, чтобы ядерные державы требовали от этих государств предоставления гарантий безопасности. К тому же многие государства, не обладающие ядерным оружием, уже взяли на себя конкретные обязательства посредством ряда международных соглашений. Было бы несправедливо и неразумно требовать от этих государств, чтобы они приняли на себя новые, дополнительные обязательства, особенно обязательства, которые могли бы нанести ущерб их законному праву на самооборону, необходимую для сохранения их суверенитета и безопасности. И совершенно оправданным является требование государств, не обладающих ядерным оружием, чтобы государства, обладающие этим оружием, взяли на себя четкие,

(Г-н Ю Пейвень, Китай)

ничем не обусловленные обязательства не применять против них ядерного оружия и не угрожать применением этого оружия. Как подчеркнул на пленарном заседании Комитета по разоружению 19 марта 1981 г. посол Югославии Врунец, "любое условие, каким бы малым оно ни было, ослабит и нанесет ущерб существованию гарантий, создавая, таким образом, возможность применения ядерного оружия или угрозы его применения при наличии определенных условий". Поскольку вопрос о предоставлении гарантий безопасности затрагивает жизненно важные интересы государств, не обладающих ядерным оружием, ядерным государствам следовало бы полностью учесть эти просьбы и пожелания.

3. Полное запрещение и полное уничтожение ядерного оружия — это самые лучшие гарантии, которые можно дать государствам, не обладающим ядерным оружием. Предоставление негативных гарантий безопасности — это лишь временная мера. Но каким образом государства, обладающие ядерным оружием, смогут проявить добрую волю в отношении гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, если переговоры относительно этой временной, переходной меры затягиваются и если нет возможности достичь соглашения? Мы должны приложить все наши усилия для выполнения нашей задачи, намеченной в докладе последней сессии Комитета по разоружению, которая состоит в том, чтобы "продолжать поиски приемлемого для всех общего подхода, который мог бы быть отражен в международном документе, имеющем юридически обязательный характер". В настоящее время рабочий документ председателя Специальной рабочей группы по гарантии безопасности предлагает нам несколько возможных решений. Мы хотели бы принять участие в серьезных дискуссиях с присутствующими здесь делегатами с целью найти приемлемый для всех общий подход, который отвечал бы требованиям государств, не обладающих ядерным оружием. По нашему мнению, любая договоренность или любое соглашение, которого мы можем достигнуть, должны быть в основном или главным образом такой договоренностью или таким соглашением, которые по своей сути и по своему содержанию будут являться подлинной гарантией безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием; они ни в коей мере не должны быть простым документом, лишенным смысла и значения.

Китайское правительство всегда придерживалось позитивного подхода к вопросу о предоставлении гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Мы считаем, что должна быть заключена международная конвенция, предоставляющая эффективные гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия государствами, обладающими ядерным оружием. Мы неоднократно заявляли, что никогда и ни при каких обстоятельствах не применим первыми ядерного оружия. Исходя из этой основной нашей позиции, мы взяли на себя ничем не обусловленные обязательства не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. И мы приняли это обязательство в одностороннем порядке. В соответствии с этой нашей позицией мы хотели бы вместе с другими делегациями рассмотреть различные возможности, с тем чтобы ускорить достижение договора об эффективных международных мерах, дающих гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

Г-н ЛИДГАРД (Швеция): Г-н Председатель, поскольку это мое первое официальное выступление в Комитете в этом месяце, я хотел бы воспользоваться этим случаем и высказать вам свои поздравления не только по поводу вступления на пост Председателя, но также и по поводу успешного выполнения вами своих обязанностей. Вы проявили большое умение и изобретательность, и я убежден, что члены Комитета будут вспоминать март месяц как один из продуктивных и конструктивных месяцев в истории этого Комитета.

(Г-н Лидгард, Швеция)

Г-н Председатель, с вашего разрешения я хотел бы сказать несколько слов в адрес вашего уважаемого предшественника посла де ля Горса, которому, пользуясь этим случаем, я хотел бы выразить нашу огромную признательность за то, как он руководил нашей работой в феврале месяце. Обладая счастливым сочетанием авторитета, остроумия и приветливости, он сумел создать в Комитете атмосферу максимальной эффективности и оптимального сотрудничества.

Теперь я хотел бы перейти к вопросу, который обсуждается в течение этой недели, а именно к вопросу о химическом оружии.

В сегодняшнем выступлении я выскажу соображения, в которых отражаются, с одной стороны, официальная позиция Швеции, а с другой стороны, мои мысли и соображения, возникшие в результате исполнения мною обязанностей председателя Рабочей группы по химическому оружию.

Переговоры по химическому оружию, проходящие в настоящее время в рамках этого Комитета, имеют долгую — но не всегда славную — историю. Нейтральные и неприсоединившиеся государства придерживались общей позиции, которую сначала разделяла и группа социалистических стран и согласно которой запрещение биологического оружия неотделимо от запрещения химического оружия, но они вынуждены были отказаться от этой позиции после того, как главные военные державы в 1971 году пришли к соглашению об ограниченном договоре, касающемся только биологического оружия. Более того, в этом договоре недостаточно разработаны вопросы контроля. Я думаю, что можно сказать, что факты подтвердили правильность позиции, которую занимали в то время нейтральные и неприсоединившиеся страны, считавшие, что Конвенция о биологическом оружии в этом плане неполноценна.

Следует напомнить, что в этот период был сделан один очень важный шаг: 16 декабря 1969 г. была принята резолюция 2603 А (XXIV), предложенная 12 нейтральными и неприсоединившимися странами, бывшими в то время членами Комиссии Комитета по разоружению. В этой резолюции Генеральная Ассамблея признает, что "Женевский протокол содержит общепризнанные нормы международного права, запрещающие применение в международных вооруженных конфликтах всех биологических и химических средств ведения войны, независимо от возможного технического развития", и далее она объявляет "противоречащим общепризнанным нормам международного права, изложенным в Протоколе о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанном в Женеве 17 июня 1925 года, применение в международных вооруженных конфликтах любых химических средств ведения войны: химических веществ, будь то газообразных, жидких или твердых, которые могли бы быть применены ввиду их прямого токсического воздействия на человека, животных или растения..."

Дебаты относительно конвенции по химическому оружию продолжались в Комиссии Комитета по разоружению после заключения Конвенции по биологическому оружию. Путь этих переговоров был извилист. Временами казалось, что великие державы хотят ограничить сферу действия конвенции по химическому оружию лишь некоторыми категориями боевых химических агентов. Однако восторжествовала точка зрения большинства, согласно которой запрещение должно распространяться на все виды химического оружия. В Комиссии Комитета по разоружению был представлен и рассмотрен ряд научно-технических докладов, и процесс дискуссии был облегчен в результате представления четырех различных проектов конвенции.

Мы внимательно следили за ходом двусторонних переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, начатыми в 1976 году и возобновленными в последний раз летом 1980 года, когда Комитет получил доклад, который сейчас служит полезной основой для проходящих в Комитете переговоров.

Конечно, конвенция о химическом оружии давно могла быть заключена. Но время, видимо, потрачено не зря. По правде говоря, за эти годы значительно возросли знания в области проблем, связанных с разработкой конвенции, навечно запрещающей химическое оружие. Были разработаны и усовершенствованы технические средства, позволяющие осуществлять контроль над соблюдением такой конвенции. Кроме того, некоторые средства контроля стали более приемлемыми, что также может способствовать ускорению заключения соглашения.

Сейчас стала ясна суть будущего соглашения и уточнены ее главные элементы. Все более и более очевидной становится сложность связанных с этим проблем. Черты проекта конвенции, предложенные с 1972 г., отражают различные точки зрения авторов этих проектов. Они отражают также определенную эволюцию от концепции, которая в настоящее время показалась бы нам упрощенным представлением об элементах конвенции, до концепции, в которой отражается рост понимания многообразия сложных в техническом и политическом отношении проблем, которые необходимо решить для того, чтобы конвенция о химическом оружии была поистине всеобъемлющей и надежной, если исходить из намерения навсегда устранить опасность химической войны.

Возможности рассмотрения соответствующих проблем технического, юридического или иного порядка были значительно облегчены в результате принятого в прошлом году Комитетом по разоружению решения о создании рабочей группы по химическому оружию. Тогда эти вопросы были рассмотрены более упорядоченно и систематизированно под руководством моего уважаемого предшественника, посла Японии г-на Окава. В ходе неофициальных заседаний, проходивших в июне прошлого года с участием большого числа экспертов, было получено много новых данных, полезных для работы Комитета.

Естественно, что начатые в 1976 году двусторонние переговоры также послужили основой для многосторонних переговоров благодаря двум подготовленным в ходе этих переговоров докладам. Мы признательны обеим сторонам, участвовавшим в этих двусторонних переговорах, за готовность информировать нас об имеющихся в их распоряжении сведениях и об их взвешенных точках зрения по данному вопросу.

После хорошего начала переговоров в прошлом году работа в этом году была продолжена в быстром темпе. Как председатель Рабочей группы я хочу сказать, что я испытываю глубокое удовлетворение от того, что все стороны готовы активно и в конструктивном духе участвовать в переговорах. Неизбежные дискуссии по процедурным вопросам были сведены до минимума.

Что касается точек зрения делегаций по существу вопросов, то мандат Рабочей группы не позволил выяснить пункты, по которым можно было бы достичь компромисса. До настоящего времени наша главная задача была ограничена определением вопросов, подлежащих обсуждению, и рассмотрением этих вопросов. Тем не менее большое расхождение мнений появилось по таким вопросам, как запрещение разработки, производства, накопления запасов, передачи и приобретения химического оружия, обязательство объявлять о наличии химического оружия и о планах его ликвидации и т.д. и, что не менее важно, обязательство об эффективном уничтожении запасов и средств производства этого оружия.

Не было решено два крупных вопроса, касающихся охвата запрещения, а именно: определение понятия "потенциал ведения химической войны" и вопрос о том, следует ли запрещение применения химического оружия включать в конвенцию.

Шведская делегация - а я сейчас выступаю от имени этой делегации - несколько разочарована по поводу того, что ее предложение о расширении сферы действия конвенции по химическому оружию вызвало отрицательную реакцию некоторых делегаций. Но мы отмечаем, что высказанные до сих пор замечания и оговорки носят в основном практический и процедурный характер. Практически мы еще не услышали ни одного существенного аргумента, который противоречил бы тем соображениям, на основании которых мы пришли к выводу о том, что конвенция должна быть всеобъемлющей. Мы прекрасно осознаем практические трудности, возникающие в ходе переговоров, но мы не думаем, что они должны препятствовать усилиям, направленным на достижение подлинно эффективного соглашения.

Учитывая эти обстоятельства, а также тот факт, что ряд делегаций поддерживают наш подход, побуждает нас продолжать нашу деятельность в этом направлении.

Пользуясь случаем, мы выражаем свое удовлетворение по поводу заявлений, в которых высказывается понимание и поддержка нашей позиции. Мы надеемся, что будущие переговоры будут плодотворными и приведут к эффективному соглашению, запрещающему химическое оружие и устраняющему возможность его применения, что, по нашему мнению, является целью конвенции.

Приемлемое для всех решение должно быть также найдено в вопросе о включении в конвенцию запрещения применения химического оружия. Кажется, все согласны с тем, что в конвенцию не должно быть включено таких элементов, которые уменьшали бы значение Женевского протокола 1925 года и область применения. Таким образом, следует рассмотреть возможности установления позитивной связи конвенции с Женевским протоколом либо в преамбуле, либо в положениях постановляющей части конвенции, либо в таком тексте, который будет тесно связан с Женевским протоколом. Необходимо также предусмотреть адекватные связи с Конвенцией по биологическому оружию.

По некоторым пунктам, касающимся области применения, необходимо продолжить переговоры, например, по вопросу о слезоточивых газах, гербицидах и о бинарном химическом оружии. Различные точки зрения были также высказаны по вопросу о возможных исключениях из запрещения по конвенции. В конвенцию следовало бы включить особую статью о некоторых исключениях из запрещения; в отношении же других случаев можно, видимо, ограничиться тем, что они не будут упоминаться в качестве исключений в конвенции. Вопрос о том, следует ли рассматривать меры по защите против химического оружия как исключение из запрещения или как деятельность, требующую специально оговоренного разрешения, должен быть решен на более поздней стадии. Решение этой проблемы, видимо, в определенной степени зависит от определения понятия "потенциал ведения химической войны".

Что касается вопроса о контроле, то доклады о двусторонних переговорах, к сожалению, не оказались слишком полезными. Тем не менее мы с удовлетворением отмечаем, что участвующие в этих переговорах стороны, кажется, приняли концепцию проверки по требованию. Можно также считать, что сейчас все совершенно уверены, что система адекватного контроля имеет решающее значение. Нам предстоит напряженные переговоры по этому вопросу, и для достижения взаимоприемлемых для всех решений, возможно, потребуются принятие серьезных политических решений. Однако проявление доброй воли, характерное для Комитета по разоружению в этом году, убеждает меня в том, что в конце концов проблемы будут решены. Делегация Швеции придает большое значение той роли, которую в этой связи будут играть меры по укреплению доверия уже в ходе наших переговоров.

(Г-н Лидгард, Швеция)

Потребуется также время для решения технических вопросов, связанных с контролем. Я имею в виду как меры, необходимые в области контроля над уничтожением запасов химического оружия, так и меры, которые впоследствии будут гарантировать соблюдение Конвенции. Перед Консультативным комитетом, который, очевидно, будет создан в соответствии с Конвенцией, будут стоять важные задачи в области контроля. В целях облегчения процесса урегулирования проблем, которые будут возникать в будущем, необходимо будет тщательно разработать процедуру представления и рассмотрения жалоб.

Доклад, представленный в прошлом году Рабочей группой по химическому оружию, так же как и работа, проведенная Группой в течение этого года, показывают, что по вопросам существа существует совпадение взглядов, достаточное для того, чтобы можно было приступить к активной выработке конвенции. Эта Рабочая группа, как это давно и решительно отмечала моя делегация, должна незамедлительно получить мандат на выполнение соответствующим образом этой задачи.

Известный специалист в области химического оружия Жюльен Перри Робинсон год назад изложил свою точку зрения о переговорах о контроле над химическим оружием в статье с таким же названием (*Arms Control, Vol. 1, May 1980, Number 1*). В этой статье он пишет, что вопрос о выработке Конвенции по химическому оружию заслуживает более широкого и более постоянного внимания, чем это было до сих пор, и в значительной степени потому, что это могло бы создать прецедент для переговоров в других областях. Во-первых, целью переговоров, под которой подписываются все участники, является не простое сокращение или ограничение, а подлинная мера в области разоружения. По мнению автора, признание правительствами этой цели означает их молчаливое согласие с тем, что в некоторых случаях контроль над вооружением может служить не только дополнением, но также и альтернативой военной силе, выступая в качестве определяющего фактора безопасности. Во-вторых, продолжает автор, представляется, что в силу природы химического оружия успех переговоров зависит от общего согласия на признание проверок на местах в качестве средства контроля. В-третьих, успех переговоров зависит, может быть, также от признания, что конкретные меры по укреплению доверия будут действительно играть важную роль при том режиме, который будет установлен на основе конвенции по химическому оружию. В заключение автор отмечает, что переговоры по химическому оружию без преувеличений можно рассматривать как пробный камень для будущего контроля над вооружением.

Даже если кому-то использованная мною терминология покажется не очень удачной, я думаю, что в целом мы все согласны с его оценками. Нет необходимости в дальнейшем обосновании значения нашей задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Швеции посла Лидгарда за его выступление и за любезные слова, высказанные им в мой адрес по случаю моего вступления на пост Председателя на март месяц.

Г-н ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово после вашего вступления на пост Председателя Комитета по разоружению, мне хотелось бы прежде всего выразить свои искренние поздравления и восхищения вашими человеческими и духовными качествами, а также заверить вас в полной готовности моей делегации к сотрудничеству. Мы полностью доверяем вашим способностям в качестве руководителя.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Мое сегодняшнее выступление будет носить общий характер. Я намерен высказаться по ряду наиболее важных проблем, касающихся ядерного разоружения и безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Я представлю также замечания моей делегации по всеобъемлющей программе разоружения.

В нашем Комитете состоялось интересное обсуждение вопроса о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективных гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Почему государства, не обладающие ядерным оружием, испытывают необходимость в таких гарантиях? Прежде всего потому, что ядерное оружие привнесло абсолютно новый фактор в технологию войны. По своему характеру и разрушительной силе даже одна единственная ядерная боеголовка намного превосходит любой известный вид обычного оружия. Во-вторых, разрушительное воздействие при применении ядерного оружия затронет не только государства, непосредственно замешанные в конфликте, но и государства, не имеющие к нему вовсе никакого отношения. Это означает, что для последствий от применения ядерного оружия не будет существовать национальных границ или пределов между двумя враждебными союзническими системами. В-третьих, мы живем на планете, где все находится во взаимозависимости, в мире, который становится все теснее, и массовые разрушения, вызванные применением ядерного оружия в какой-либо части земного шара, имели бы непредвиденные последствия для другой части мира вследствие разрушения экономической, социальной и политической структур, связывающих все страны. Государства, обладающие ядерным оружием, и их союзники постоянно напоминают нам о своих жизненных интересах безопасности и о той роли, которую ядерное оружие якобы призвано играть в деле обеспечения этих интересов безопасности. Независимо от разумных пределов безопасности, которые они желают себе обеспечить, им необходимо задуматься над тем, не подвергают ли они вопиющей опасности жизненные интересы безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, когда они постоянно прибегают к ядерному оружию в качестве инструмента государственной политики или проповедают ту или иную доктрину, связанную с применением такого оружия. Как указывалось недавно в документе, представленном г-ном У.К.Х. Пановским на Коллоквиуме по науке и разоружению, состоявшемся в Париже в январе этого года,

"Стоит только развязать ядерную войну, независимо от того, какая держава это сделает, независимо от доктрины, от театра военных действий или стратегических или тактических целей, результатом будут поистине массовые разрушения и жертвы с неисчислимыми последствиями для будущего человечества. Предсказания науки о возможных последствиях широкого применения ядерного оружия против значительной части мирового населения чрезвычайно неопределенны".

Поэтому напрашивается по существу очень простой вопрос: допустимо ли в соответствии с общепризнанным принципом международного права или с общепринятыми нормами международного поведения так заботиться о собственных интересах безопасности, чтобы ставить под угрозу безопасность третьих стран, не имеющих ни политического, ни военного отношения к конфронтации? Ответ может быть, безусловно, только отрицательным.

Как должны реагировать на такую ситуацию государства, не обладающие ядерным оружием? Высказываются мнения о том, что современная ситуация равновесия ядерного устрашения и специфические условия безопасности в Европе, где ядерное оружие якобы призвано сыграть умиротворяющую роль, является результатом многих исторических факторов. С другой стороны, утверждают, что эта же логика устрашения и опоры на ядерное оружие

(Г-н Венкатесваран, Индия)

с целью компенсации неравенства в обычных вооружениях неприменима нигде более, и в первую очередь потому, что приобретение ядерного оружия одним из государств означало бы угрозу безопасности для его соседей и дальнейшую угрозу международному миру и безопасности. Но Европа расположена не на другой планете. Мы и в Азии, Африке или Латинской Америке — все являемся соседями Европы, мы являемся ее более близкими соседями с тех пор, как межконтинентальные ядерные ракеты объединили нас во многих отношениях в близком соседстве. Все мы живем в регионах, находящихся в непосредственной близости от государств, обладающих ядерным оружием, и за последние годы мы явились свидетелями возрастания военной мощи большинства государств, обладающих ядерным оружием, и ее распространения далеко за пределы их собственных границ. Примером этому является все происходящее в районе Индийского океана. Мы не должны забывать о том, что все мы живем в одном мире; что все мы разделяем одну и ту же судьбу. Я мог бы к этому добавить, что на всех нас лежит одна и та же ответственность, а именно обеспечить сохранение и дальнейшее развитие человеческой расы.

Если бы эта игра в балансирование на грани войны велась с помощью пушек, то может быть те из нас, которые находятся за боковой линией, явились бы свидетелями просто двойного самоубийства, но в этой бессмысленной игре в балансирование на грани войны будут применены не простые пушки, а оружие, способное уничтожить весь земной шар.

Вполне законно и понятно, что в мире, находящемся под угрозой ядерной катастрофы, государства, не обладающие ядерным оружием, ищут пути и средства для защиты против применения или угрозы применения ядерного оружия. Ряд из них согласился на провозглашение целых регионов мира зонами, свободными от ядерного оружия, а государства, обладающие ядерным оружием, обязались в ответ не применять ядерного оружия. Зона, свободная от ядерного оружия, уже существует в Латинской Америке. Другие государства выдвинули концепцию негативных гарантий безопасности. Эта концепция исходит из предпосылок, что пока будет существовать ядерное оружие, государства, не обладающие ядерным оружием, имеют право на получение гарантий от государств, обладающих ядерным оружием, в том что они не подвергнутся применению или угрозе применения ядерного оружия. Мы не оспариваем права какого-либо государства или группы государств добиваться безопасности такими средствами. Однако мы считаем, что применение ядерного оружия в любом месте земного шара имело бы международные последствия. Война с применением ядерного оружия по своему характеру не сможет ограничиться замкнутыми рамками государства или региона. Даже если некоторые регионы мира и не будут непосредственно поражены ядерным оружием, последствия ядерной войны с участием крупнейших держав и экономически развитых стран Севера были бы огромны в силу радиоактивных осадков, массового и повсеместного экономического и социального краха, экологических изменений и генетических нарушений. В подобной ситуации для любой страны или региона было бы слабым утешением то, что они не являются прямыми объектами ядерного удара. Безопасность государств, не обладающих ядерным оружием и входящих в зону, свободную от ядерного оружия, или получивших гарантии о неприменении против них ядерного оружия, все равно будет серьезно нарушена. Именно по этой причине мое правительство всегда придерживалось той принципиальной позиции, что единственной надежной и эффективной гарантией против применения ядерного оружия является достижение ядерного разоружения. Сознвая, однако, что достижение ядерного разоружения является сложной

(Г-н Венкатесваран, Индия)

проблемой, мы предложили в качестве первого шага заключение конвенции, запрещающей применение или угрозу применения ядерного оружия, по образцу Женевского протокола 1925 года. Это предложение было поддержано министрами иностранных дел неприсоединившихся стран на их встрече в Дели, состоявшейся в прошлом месяце, и мы надеемся, что Комитет по разоружению сумеет рассмотреть это предложение.

В этой связи моя делегация с удовлетворением отмечает, что по крайней мере одно государство, обладающее ядерным оружием, а именно Китай, благожелательно откликнулось на это предложение и выступило за его дальнейшее изучение. Уважаемый посол Китая в своем выступлении 10 марта 1981 г. заявил:

"Целью ядерного разоружения должно быть полное запрещение и полное уничтожение ядерного оружия. До достижения этой высокой цели, несомненно, необходимы частичные меры. Здесь следует указать, что всего лишь прекращение испытаний, разработки и производства ядерного оружия могло бы лишь сдержать их количественный рост и качественное совершенствование, но само по себе оно не устранило бы опасности ядерной войны, поскольку оставались бы серьезные угрозы, связанные с огромными ядерными арсеналами сверхдержав. В результате этого ряд малых и средних стран потребовали запрещения применения ядерного оружия до достижения ядерного разоружения. Это - разумное требование, которое, по нашему мнению, заслуживает нашего серьезного внимания в ходе рассмотрения нами вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений".

Поскольку это заявление было сделано после того, как Китай проголосовал за резолюцию A/35/152-D "Неприменение ядерного оружия и предотвращение ядерной войны", принятую тридцать пятой сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, оно является полезным и конструктивным шагом. Мы призываем все остальные государства, обладающие ядерным оружием, к сотрудничеству со всем остальным международным сообществом для проведения переговоров о заключении конвенции о запрещении применения ядерного оружия.

Что касается всеобъемлющей программы разоружения, то точка зрения моей страны хорошо известна. Мы выступаем за такую программу, которая отражала бы не только намерения государств достигнуть всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, но и их подлинную политическую волю к выполнению всех ее положений. Этот документ не должен быть простым перечислением намеченных мер, он должен отражать обязательства государств осуществить эти цели. В этой связи, с нашей точки зрения, необходимо, чтобы программа имела реальные временные рамки. Было бы бесполезным устанавливать строгие временные рамки, но полное отсутствие даже примерного графика означало бы отсутствие основной политической воли к выполнению программы. Следовало бы напомнить, что в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, говорится, что в Программе действий перечисляются меры, которые должны быть осуществлены "в течение следующих нескольких лет" (пункт 44). Как же можно теперь отступать от этого принятого консенсусом документа и отказываться от концепции временных рамок на том основании, что они нереальны? Это было бы отступлением от консенсуса, к которому пришли на первой специальной сессии.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Некоторые делегации высказывали мнение, что в мире с непрерывно меняющейся международной обстановкой невозможно предсказать развитие процесса разоружения и еще труднее установить искусственные сроки. Наша делегация неоднократно указывала на то, что если так называемая международная среда влияет на переговоры по разоружению, то отсутствие процесса разоружения или неудача в его достижении также влияет на международную обстановку. Успех в деле разоружения может оказать явно положительное влияние на отношения между государствами, так же как в свою очередь создание обстановки доверия между государствами может ускорить осуществление мер разоружения. Использовать ухудшение международной обстановки в качестве повода для затяжки мер по разоружению означало бы проявить отсутствие политической воли к достижению подлинного разоружения.

В любом случае, что это такое, так называемая "международная среда", о которой мы с такой легкостью говорим, как об основе для осуществления мер разоружения? Подразумевается ли под этим только беспорядочный зигзаг в существующих отношениях между главнейшими державами? Подразумевается ли под этим исключительно состояние отношений, существующих в данный момент между государствами, обладающими ядерным оружием, и их союзниками? А как же с остальной частью человечества? Разве остальные части света и отношения, существующие между ними, не составляют также "международной среды"? Успех недавней конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран в Дели является примером тому, что большинство стран света, относящихся к Азии, Африке, Латинской Америке и самой Европе, несмотря на разногласия между ними, способны объединиться ради защиты своих высших интересов. На протяжении всей истории движения неприсоединившиеся страны умели быть выше интересов своей безопасности и своих политических интересов ради защиты международного мира и безопасности. Разве они не составляют часть, и быть может самую важную часть, "международной среды"? В этой связи, говоря о влиянии международной обстановки на переговоры по разоружению, не следует становиться рабом изменчивого курса в отношениях между главнейшими державами и их союзниками. Действительно всеобщая и всеобъемлющая программа разоружения должна также учитывать и другую "международную среду", среду, которую мы, многочисленные неприсоединившиеся страны, создали и стремимся укреплять и дальше, среду, оказавшуюся прочной, и развитие которой можно предсказать.

Нам также совершенно ясно, что первостепенной задачей каждой всеобъемлющей программы разоружения должно быть предотвращение ядерной войны и достижение ядерного разоружения. Оружие массового уничтожения, такое, как ядерное оружие, никоим образом не может быть приравнено к обычным вооружениям. Мы не можем согласиться с тем, чтобы ядерное и обычное разоружение шли рука об руку, чтобы сокращение ядерных вооружений ставилось в какую-либо зависимость от параллельного сокращения обычных вооружений. Мы не против обычного разоружения. Мы бы приветствовали сокращение обычных вооруженных сил и вооружений. Но мы не согласны с тем, чтобы такое сокращение связывалось с успехом ядерного разоружения. Мы неустанно повторяем, что ядерное оружие является оружием массового уничтожения, массового кровопролития. Его применение будет, очевидно, означать конец человеческой цивилизации. Как можно предлагать, чтобы его уничтожение зависело от сокращения обычных вооружений? С точки зрения моей делегации, всеобъемлющая программа разоружения, не признающая ядерное разоружение в качестве первостепенной задачи и не намечающая верных и немедленных мер по предотвращению ядерной войны, не может быть программой, служащей интересам коллективной безопасности всех народов мира.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

В этой связи моя делегация весьма обеспокоена попытками включить достижение ядерного разоружения в последнюю фазу программы и связать ее с осуществлением обычного разоружения. Предполагалось даже, хотя и не было ясно сформулировано, что ядерное разоружение должно быть осуществлено одновременно с обычным разоружением или с всеобщим и полным разоружением. Мы отвергаем такой подход и рассматриваем его в качестве попытки пересмотра первостепенных задач в области разоружения, по которым уже было достигнуто согласие международного сообщества и которые были ясно сформулированы в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Мое последнее замечание касается мер регионального разоружения. Такие меры могут оказаться уместными в определенных ситуациях, но их не следует переоценивать. Мы живем в мире, который становится все теснее. Все, что случается в одной части света, затрагивает и другую. Региональные конфликты обостряются вследствие честолюбивых стремлений великих держав и их желания расширить зону своего влияния и контроля. Было бы нереальным уделять все внимание нескольким регионам земного шара без должного учета международной обстановки. Поэтому меры по региональному разоружению должны быть, во-первых, и прежде всего, обращены на ликвидацию иностранного военного присутствия и вмешательства иностранных держав, в частности главнейших держав, в районах, лежащих далеко от их границ. Только в условиях отсутствия всякого иностранного вмешательства государства региона могут создать систему безопасности, отвечающую их общим интересам.

Мы надеемся, что под умелым руководством своего выдающегося Председателя, посла Гарсиа Роблеса, Специальная рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения сумеет выработать взаимоприемлемый текст, верно отражающий интересы и стремления всего международного сообщества. Твердо придерживаясь наших принципов, мы полны решимости всемерно содействовать, проявляя всевозможную гибкость, процессу достижения консенсуса по этой важной проблеме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Индии посла Венкатесварана за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н М. АХМАД (Пакистан): Г-н Председатель, я попросил слово на сегодняшнем утреннем заседании, чтобы выступить с краткими замечаниями по некоторым из интересных выступлений, которые мы заслушали во время обсуждения вопроса об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Пакистанская делегация приветствует подтверждение почти всеми выступавшими того принципа, что государства, не обладающие ядерным оружием, имеют право получить гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия и что Комитет по разоружению должен продолжать свои усилия по достижению соглашения по этому вопросу.

Пакистан поддерживает общий подход, изложенный в заявлении неприсоединившихся стран, принятом несколько недель тому назад в Дели, которое полностью цитировалось уважаемым представителем Югославии. Мы согласны также с делегациями таких стран, как Бразилия и Югославия, которые заявили, что гарантии безопасности должны быть органически связаны с ядерным разоружением, являющимся наилучшей гарантией против ядерной угрозы. В проекте международной конвенции, представленном Пакистаном в документе CD/10, содержится положение, призывающее государства, обладающие ядерным оружием, взять на себя обязательство осуществить ядерное разоружение.

Мы разделяем точку зрения, высказанную уважаемым послом Нигерии, о том, что во время этой сессии Специальная рабочая группа должна сконцентрировать свои усилия на достижении согласия относительно общего подхода, который мог бы быть отражен в международном документе, имеющем юридически обязательный характер. В представленном моей делегацией рабочем документе (CD/161) перечисляется пять альтернатив, которые могут быть рассмотрены в поисках общего подхода или общей формулы. Изучив эти альтернативы, как было предложено Болгарией, мы могли бы сконцентрироваться на одной из них, наиболее многообещающей. Это не означает, что Пакистан готов согласиться со всем, о чем удастся договориться. О результатах наших переговоров будут судить по тому, дадут ли они государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективные и действительные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

В этой связи я должен признаться, что моя делегация несколько смущена предложением уважаемого посла Болгарии о том, что Комитету следует "выявить сходные черты" в "общем подходе" различных государств к этому вопросу. Я считаю, что в настоящий момент каждый из здесь присутствующих знаком с "общим подходом" всех остальных к вопросу о гарантиях безопасности. Безусловно, выявление как общих, так и отличных черт в односторонних заявлениях государств, обладающих ядерным оружием, и в других предложениях является неотъемлемой частью усилий по разработке общей формулы или общего подхода. Поэтому мы согласились предпринять такие усилия, которые положат начало работе по существу Специальной рабочей группы в этом году.

У моей делегации есть также некоторые сомнения относительно идеи получения идентичных или сходных по существу односторонних заявлений от государств, обладающих ядерным оружием. По нашему мнению, односторонние заявления являются прерогативой каждого государства и обычно не обсуждаются, пока они не сделаны. Независимо от того, сможет ли наш Комитет рекомендовать государствам, обладающим ядерным оружием, выступить с идентичными или сходными заявлениями, и будут ли эти рекомендации приняты, наш Комитет,

безусловно, должен также иметь возможность обсудить общую формулу, подлежащую включению в международный документ, имеющий юридически обязательный характер. Мы будем считать это предложение еще менее заманчивым, если односторонними заявлениями такого рода будут выдвигаться условия и налагаться ограничения в отношении единственно реального заявления категорического и безоговорочного характера.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что субъективная оценка любых односторонних заявлений, сделанных государствами, обладающими ядерным оружием, по-видимому, не является наилучшим способом выработки общего подхода. С чем мы все можем согласиться, как заявил представитель Бразилии, это с тем, что каждое из этих заявлений составляется с точки зрения интересов безопасности заинтересованных государств, обладающих ядерным оружием, а не с точки зрения интересов безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Мне хотелось бы выступить с замечаниями по трем важным проблемам, поднятым во время обсуждения сути или характера гарантий, которые должны быть даны государствам, не обладающим ядерным оружием. Во-первых, Пакистан разделяет мнение, высказанное Югославией и другими государствами, не обладающими ядерным оружием, о том, что предусматриваемые гарантии должны быть безоговорочными и иметь юридически обязательный характер. Однако мы готовы принять во внимание законные интересы безопасности государств, обладающих ядерным оружием, при условии, что эти интересы не сведут на нет эффективность и надежность гарантий, которые эти государства обязаны дать государствам, не обладающим ядерным оружием. Моя делегация считает, что Рабочая группа должна постараться выяснить, действительно ли условия и ограничения, включенные в односторонние заявления четырех государств, обладающих ядерным оружием, носят такой фундаментальный характер, что они должны составлять неотъемлемую часть положений международного документа и нет ли возможности изложить их каким-нибудь другим способом. Односторонние заявления отражают два вида ограничений: во-первых, ограничения, касающиеся безъядерного статуса государств, и, во-вторых, ограничения, касающиеся обстоятельств, при которых возможно применение ядерного оружия даже против государств, не обладающих ядерным оружием.

Что касается первого условия, то некоторые государства приводили доводы в том смысле, что неядерные страны, чтобы получить право на гарантии безопасности, должны дать взаимное обязательство не приобретать и не разрабатывать ядерного оружия, поскольку, как было подчеркнуто уважаемым представителем Соединенного Королевства, такие гарантии будут распространяться только на государства, которые ярко продемонстрируют свой безъядерный статус.

Это существенный вопрос, который должен быть рассмотрен в перспективе. Прежде всего мне хотелось бы заявить, что Пакистан не возражает против того, чтобы государства, не обладающие ядерным оружием, дали международное обязательство не приобретать и не разрабатывать ядерного оружия, при условии, что такие обязательства будут носить всеобщий и недискриминационный характер. Что же касается Договора о нераспространении ядерного оружия, то другие представители в нашем Комитете отмечали, что он в основе своей порочен и по сути носит дискриминационный характер. Мне нечего добавить к этой оценке. Другим решением, которое не носило бы дискриминационного характера, является создание в различных регионах зон, свободных от ядерного оружия. Однако трудность в этом плане заключается в том, что заключению таких региональных соглашений могут помешать возражения даже одного из государств региона. Пакистан по-прежнему готов рассмотреть иные пути в контексте усилий по достижению нового международного консенсуса в вопросе о нераспространении ядерного оружия, как это предусмотрено в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

(Г-н М. Ахиад, Пакистан)

С другой стороны, мы в принципе возражаем против того, чтобы законное стремление государств, не обладающих ядерным оружием, к получению гарантий против угрозы применения ядерного оружия вылилось в форму еще одного документа о нераспространении ядерного оружия. Как заявил представитель Индии в Совете Безопасности во время принятия резолюции 255 в 1968 году:

"Любые гарантии безопасности, предложенные государствами, обладающими ядерным оружием, не могут и не должны рассматриваться в качестве *quid pro quo*^{1/} за подписание Договора о нераспространении ядерного оружия ... Гарантия безопасности, предоставленная государствам, не обладающим ядерным оружием, является обязательством государств, обладающих ядерным оружием, а не чем-то таким, что они могут или должны предложить в ответ на подписание государствами, не обладающими ядерным оружием, Договора о нераспространении ядерного оружия".

Подобное же мнение было высказано на днях в нашем Комитете уважаемым представителем Бразилии, заявившем, что характеристика страны как государства, не обладающего ядерным оружием, "вытекает из фактического заявления и не должна влечь за собой наложения новых обязательств на государства, не обладающие ядерным оружием, чтобы можно было получить право на гарантии, такие, как, например, участие в каком-либо другом конкретном международном соглашении. Далее он сказал, что обязательство не применять ядерного оружия и не угрожать им государствам, не обладающим ядерным оружием, прямо и просто вытекает из существования ядерных вооружений и из обладания ими кучкой государств. Моя делегация разделяет эту точку зрения и утверждение о том, что от государств, не обладающих ядерным оружием, не следует требовать принятия новых обязательств лишь в обмен на согласие ядерных держав не совершать действий, т.е. применения ядерного оружия, охарактеризованных Организацией Объединенных Наций как "преступление против человечества".

Мы, безусловно, признаем, что у Нигерии и других африканских государств есть законные основания для беспокойства в связи с ядерными устремлениями Южной Африки. Но фактически эта озабоченность вызвана не столько опасением перспективы видеть Преторию вооруженной ядерным оружием, но также агрессивностью, присущей южноафриканскому образу жизни. Моя делегация считает, что случай с Южной Африкой и Израилем следует считать исключением, так как эти государства своей агрессивной политикой и своими действиями поставили себя вне рамок международного права. С нашей точки зрения, вопросам об угрозе, которую представляет собой ядерное оружие в руках этих государств, лучше заняться Совету Безопасности и другим международным органам, отвечающим за сохранение международного мира и безопасности. Пакистан и впредь будет горячо поддерживать такие меры в Организации Объединенных Наций.

Однако, что касается международного документа о гарантиях безопасности, мы считаем, что статус безъядерных стран в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, был определен в Договоре о нераспространении ядерного оружия. Договор о нераспространении ядерного оружия признает наличие только пяти государств, обладающих ядерным оружием. Моя делегация убеждена, что мы оказали бы плохую услугу делу, к которому стремимся, если в настоящее время признали бы даже де-факто право на устремления некоторых государств стать членами ядерного клуба.

^{1/} Компенсации.

(Г-н М. Ахмад, Пакистан)

Вторая категория ограничений составляет, безусловно, суть проблемы по разработке общей формулы или общего подхода к вопросу о гарантиях безопасности. Я не собирался дискутировать по вопросу о том, является ли исключение из принципов неприкосновенности, содержащееся в односторонних заявлениях, "статьей самообороны" или просто отражением узконациональных интересов заинтересованных государств, хотя лично я склонен придерживаться последнего мнения. Оставляя на некоторое время в стороне заявление Франции, содержащее уникальные характеристики, с других заявлениях, можно сказать, что они содержат различного рода исключения. Соединенные Штаты и Соединенное Королевство в своих односторонних заявлениях собираются зарезервировать за собой право применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, в случае нападения последних на эти державы, их союзников или их вооруженные силы, входящие в союз или ассоциацию с государствами, обладающими ядерным оружием. Ранее мы указывали на двусмысленность выражения "ассоциация" с государством, обладающим ядерным оружием. Это условие также страдает признаком субъективности, на что уже указывал представитель Болгарии и что не было опровергнуто представителем Соединенного Королевства. В то же время мы отметили очень важный момент в выступлении представителя Соединенного Королевства, а именно, что фактически одностороннее заявление его страны не исключает ни одно из государств, не обладающих ядерным оружием, и что ограничение касается только исключительных обстоятельств. При рассмотрении этого ограничения приходишь к выводу, что в данном случае речь идет не столько о нападении государства, не обладающего ядерным оружием, при поддержке ядерной державы, а о нападении, которое в существующей международной обстановке представляло бы собой нападение государства, обладающего ядерным оружием, совместно с одним или более государствами, не обладающими ядерным оружием. В такой формулировке это ограничение было бы очень сходным с заявлением Председателя Президиума Верховного Совета СССР, сделанным в 1968 году, о том, что "только чрезвычайные обстоятельства, только нападение на нашу страну или ее союзников другой ядерной державы может вынудить нас прибегнуть к этим чрезвычайным средствам самообороны".

Советский Союз в своем заявлении собирает исключить из ограничений государства, не обладающие ядерным оружием, но на чьей территории размещено ядерное оружие. Уважательный представитель Болгарии сформулировал это условие несколько иначе, заявив, что исключению подлежат только те неядерные страны, которые "могут явиться источником ядерного нападения". На первый взгляд, этот довод не лишен основания. Однако следует принять во внимание, что ядерное оружие, находящееся на территориях некоторых государств, не обладающих ядерным оружием, остается под контролем соответствующих государств, обладающих ядерным оружием, и решение о его применении явилось бы решением государства, обладающего ядерным оружием, а не решением неядерного государства. В этих обстоятельствах возникает вопрос, является ли содержащаяся в советском заявлении формулировка ограничений наилучшим средством выражения озабоченности тем, что ядерная атака может быть произведена с территории государства, не обладающего ядерным оружием. Поскольку целью ответного ядерного удара было бы не просто наказание государства, являющегося источником нападения, но и предупреждение возможности нападения, стирается различие между обороной и нападением. С нашей точки зрения, озабоченность, отраженная в советском заявлении, лучше выражена в заявлении Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. Брежнев, на которое я ссылаюсь ранее, которое по существу отражает аналогичную озабоченность Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

(Г-н М. Ахмад, Пакистан)

Что касается так называемых статей самообороны в заявлениях Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Советского Союза, напрашиваются два замечания общего порядка. Во-первых, ограничения в заявлениях как Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, так и Советского Союза связаны со стратегическими соображениями в Центральной Европе. Этим стратегическим соображениям не следует придавать статус общих положений в совместной формуле, подлежащей включению в международный документ. Во-вторых, эти стратегические соображения не подрывают главного принципа в соответствии с которым государства, не обладающие ядерным оружием, имеют право на получение гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия.

В данных обстоятельствах мы считаем возможным достижение согласия в отношении формулы, центральной статьей которой было бы принятие на себя государствами, обладающими ядерным оружием, обязательства не применять или не угрожать применением ядерного оружия государствам, не обладающим ядерным оружием. Забота государств, обладающих ядерным оружием, о своих интересах безопасности, связанная со специфическим положением в Европе, могла бы быть отражена в качестве дополнения к этому главному принципу. Несколько альтернатив, отмеченных в представленном Пакистаном рабочем документе, дают ответ на то, как разработать общую формулу в этом направлении, которая могла бы быть включена в международный документ, имеющий юридически обязательный характер.

Г-н ДАРУСМАН (Индонезия): Г-н Председатель, поскольку Специальная рабочая группа по химическому оружию под председательством посла Курта Лидгарда в настоящее время продолжает свою работу, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы представить общую позицию делегации Индонезии по некоторым вопросам, относящимся к данной проблеме.

Хотя термин "химическое оружие" начал употребляться лишь после Второй мировой войны, пагубное воздействие на природу и человека различных химических агентов, которые можно отнести к категории "химическое оружие" и применение которых должно быть запрещено, уже более века вызывает озабоченность международного сообщества. Термин "яд и оружие отравляющего действия" употреблялся в Брюссельской декларации 1874 года, термин "удушающие или ядовитые газы" употреблялся в первой Гаагской декларации 1899 года и в период между двумя мировыми войнами, термин "удушающие, отравляющие или другие газы и все аналогичного действия жидкости, материалы или устройства" употреблялся в преамбуле Женевского протокола 1925 года.

Сейчас когда мы вырабатываем проект конвенции о запрещении вида оружия, называемого "химическое оружие", нам, естественно, следует прийти к единому мнению относительно того, что мы фактически подразумеваем под этим термином. Как я уже отмечал выше, в довоенных международных соглашениях не употреблялся термин "химическое оружие" и химические агенты, запрещенные в соответствии с этими соглашениями, не были определены как такое оружие ("химическое оружие"). Некоторые делегации, в том числе делегации Индонезии, внесли ряд предложений по данному вопросу в документе CD/124 во время сессии Комитета в 1980 году, которые могут быть полезны для соответствующей рабочей группы. Хотя мы понимаем, что выработка определения по специфическому вопросу в конвенции всегда вызывает трудность.

(Г-н Дарусман, Индонезия)

Что касается целей предполагаемой конвенции то, по мнению делегации Индонезии, в ней должно содержаться не только запрещение разработки, производства и накопления химического оружия, но также и запрещение применения такого оружия. Новая конвенция о запрещении применения химического оружия не только дополнила бы Женевский протокол 1925 года, но также усилила бы его. В определении химического оружия, которое должно быть выработано в новой конвенции, можно было бы включить не только газы, жидкости, материалы или устройства, упомянутые в этом протоколе, но также другие боевые химические агенты. Кроме того, как уже было отмечено делегацией Индонезии на заседании Рабочей группы 5 марта, существование нескольких международных соглашений, содержащих ряд идентичных по содержанию положений, не является исключением. В качестве примера делегация Индонезии ссылаясь на Брюссельскую конвенцию 1910 года, Женевскую конвенцию об открытом море 1958 года и на проект Каракасской конвенции о морском праве. Во всех перечисленных конвенциях содержатся положения, обязывающие капитанов торговых судов оказывать помощь людям, находящимся в море, жизнь которых подвержена опасности. Если в определение "химическое оружие" в новой конвенции, переговоры о выработке которой должны проходить в Специальной рабочей группе, будут входить химические агенты или вещества, помимо тех, применение которых запрещено в соответствии с Женевским протоколом 1925 года, то в результате этого государства-участники Протокола 1925 года будут иметь право применять такие химические агенты или вещества не в мирных целях, хотя юридически они будут соблюдать положения данного Протокола. Поэтому, делегация Индонезии предлагает, чтобы целью новой конвенции было не только запрещение разработки, производства и накопления химического оружия, но и запрещение его применения.

Одним из недостатков Женевского протокола 1925 года является отсутствие в нем механизма по проверке, который обеспечивал бы соблюдение всеми его участниками положений данного соглашения.

Как было указано в представленном Индонезией рабочем документе CD/124, мы поддерживаем идею создания международной, а также национальной системы проверки соблюдения положений новой конвенции, что касается всех запрещенных видов деятельности, а именно разработки, производства, накопления и применения химического оружия. Что касается международного аспекта системы проверки, то были предложены различные механизмы. Делегация Индонезии будет продолжать сотрудничать с другими делегациями в попытках достичь договоренности относительно такого механизма.

Таковы некоторые дополнительные аспекты вопроса о запрещении химического оружия, которых я хотел коснуться кратко и в общих чертах. Я не вдавался в детали, поскольку наиболее подходящим форумом для этого является Рабочая группа. Мы надеемся, что мы сможем сделать это в Рабочей группе на более поздней стадии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решением Комитета, принятом на его 104-м пленарном заседании, я имею удовольствие предоставить слово представителю Дании послу Петеру Микаэлсону. Посол Микаэлсон - Специальный советник правительства Дании по вопросам разоружения, а в настоящее время - Председатель Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, на этот пост он был избран в декабре 1980 года.

Г-н МИКАЭЛЬСЕН (Дания): Г-н Председатель, поскольку я впервые имею честь выступать в этом Комитете, разрешите мне прежде всего воздать должное вашим способностям в качестве Председателя Комитета по разоружению в этом месяце.

Мне хотелось бы также выразить членам Комитета по разоружению наше удовлетворение решением Комитета допустить мою страну к участию в его работе в качестве наблюдателя. Я должен добавить, что мы с большим интересом следим за обсуждением вопроса о возможном расширении числа членов Комитета по разоружению, начатым недавно в связи с подготовкой ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Мы хотим содействовать работе Комитета, в частности, его попыткам добиться соглашения по содержанию конвенции о запрещении химического оружия и договора о запрещении испытаний ядерного оружия. Во время настоящей сессии Дания участвует в работе Специальной рабочей группы по химическому оружию и Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений.

Поскольку, как я уже сказал, Дания впервые взяла слово в Комитете на этой сессии, я прошу вашего снисхождения за ряд замечаний общего характера, прежде чем я перейду к пункту сегодняшней повестки дня - химическому оружию.

К сожалению, современная международная обстановка не благоприятствует разоружению и контролю над вооружениями. Международная напряженность продолжает оставаться препятствием на пути к достижению успеха в международных переговорах по этим вопросам.

В обстановке существующего мирового экономического кризиса и связанных с ним проблем, в особенности для беднейших стран, огромные суммы, затрачиваемые на военные бюджеты, кажутся все более бессмысленными. В переживаемый ныне период энергетического кризиса вызывает величайшее сожаление тот факт, что относительно большая доля общих мировых исследований и нововведений приходится на военную область, вместо того, чтобы содействовать разработке новых источников энергии. Эти парадоксы являются очевидностью для всех нас. Легко морализировать и искать оправданий для наступившего затишья в международных переговорах по разоружению и контролю над вооружениями. Хотя это и трудно, однако совершенно необходимо найти пути ослабления напряженности и добиться успеха в этих переговорах в будущем.

Фактически гонка как ядерных, так и обычных вооружений плотно сконцентрирована в ограниченном количестве стран, обладающих значительной частью мировых военных арсеналов. На эти державы ложится особая ответственность подать всему миру пример доброй воли в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, порожденным желанием неприменения силы в международных отношениях, и вселить уверенность искренностью своих действий.

(Г-н Микаэльсен, Дания)

Однако мы не можем позволить себе игнорировать тот факт, что местные вооруженные конфликты во многих районах мира представляют собой серьезную опасность эскалации. Такие локальные конфликты и региональная гонка вооружений также приводят к пагубным последствиям для экономического и социального развития соответствующих стран и других стран их регионов.

Позвольте спросить, что могут сделать малые или средние страны, чтобы способствовать положительному развитию событий?

Очевидно, что для любого реалистического решения стоящих перед нами проблем необходимо учитывать фундаментальные интересы ведущих военных держав. Этот факт должен найти свое отражение в обсуждениях в Комитете, каким бы сильным ни было стремление к чисто многосторонним переговорам.

С другой стороны, от жизненных проблем разоружения и контроля над вооружениями зависит жизнь каждого из нас. Поэтому они не должны быть переданы на решение исключительно сверхдержав, тем более, что из года в год наблюдается весьма незначительный прогресс. Следовательно, долгом малых стран является выступление в роли угрызенной совести сверхдержав и внести свой вклад в виде конструктивных идей и предложений, которые способствовали бы развитию этого процесса также в сферах, подлежащих переговорам между ограниченным числом непосредственно заинтересованных стран. Комитет по разоружению проявил себя подходящим для этого инструментом.

Переговоры в Комитете по разоружению по всеобъемлющей программе разоружения достигли существенного прогресса, и мы надеемся, что члены Комитета в ходе настоящей сессии смогут договориться о такой программе, которая явится существенным вкладом в дискуссии на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению в будущем году. Учитывая нашу хорошо известную заинтересованность в обычном разоружении наряду с ядерным разоружением, я выражаю большую надежду на то, что этот аспект будет соответствующим образом учтен в программе.

Признавая наличие различных взглядов, которые должны быть отражены, мое правительство вместе с тем считает, что Специальная рабочая группа по радиологическому оружию должна ускорить свою работу над текстом конвенции, относящейся к этому оружию массового уничтожения. Мы с удовлетворением восприняли соглашение, заключенное в 1979 г. между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, и мне хотелось бы воспользоваться случаем и призвать Комитет воспользоваться тем, что удалось достигнуть двум сверхдержавам. Такая конвенция, хотя и ограниченная по своему объему, представляла бы собой в высшей степени положительное явление в период, отмеченный напряженностью и отсутствием доверия.

Два вопроса повестки дня представляют собой, как я уже сказал, особый интерес для Дании, а именно: усилия достигнуть соглашения по всеобъемлющему запрещению испытаний и разработка элементов, подлежащих включению в будущую конвенцию о запрещении химического оружия.

В области всеобъемлющего запрещения испытаний Комитет по разоружению, по нашему мнению, мог бы успешно начать активное рассмотрение точных установленных институциональных рамок для эффективного контроля за соблюдением договора. В этом отношении доклад Специальной группы научных экспертов, который предположительно должен быть окончен в конце этого года, может явиться конструктивной отправной точкой. Разрешите мне воспользоваться случаем и заявить, что мы считаем в высшей степени полезной работу, осуществляющуюся до сих пор в Специальной группе экспертов, а состоявшееся обсуждение и проведенные

Группой эксперименты — крупным вкладом, пролагающим путь к заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Датский эксперт активно участвует в работе Специальной группы и мы готовы оказать Группе полную поддержку в ее будущей работе. В этой связи разрешите мне напомнить о предложении премьер-министра Дании, высказанном во время его выступления в ходе общей дискуссии на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, когда он заявил, что датские эксперты и сейсмические установки в Гренландии могут оказаться полезными для решения проблем контроля за соблюдением договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Таким образом, Дания готова участвовать в многосторонней системе сотрудничества в области сейсмологии.

На своей первой специальной сессии, посвященной разоружению, Генеральная Ассамблея ООН объявила запрещение химического оружия одной из самых жизненных и срочных проблем в области разоружения. В пункте 75 Заключительного документа этой специальной сессии полное и эффективное запрещение разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожение характеризуются как одна из наиболее срочных задач в области разоружения, а заключение конвенции в этих целях названо одной из наиболее насущных задач многосторонних переговоров.

Со времени проведения первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, существенно возросла роль химического оружия в военном планировании. Поэтому представляется самой срочной необходимостью достижение прогресса в работе Комитета для предупреждения начала интенсивной гонки химических вооружений, подобно той, что мы наблюдали в области ядерного оружия.

Большая работа была проделана по подготовке к заключению конвенции о запрещении химического оружия. На обсуждение Комитета было представлено большое число предложений и рабочих документов, а два сообщения о переговорах между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом свидетельствуют об активных усилиях достигнуть соглашения. Хотя техническая основа для соглашения, по-видимому, хорошо изучена, но до самого соглашения еще далеко, главным образом потому, что еще не полностью решена важная проблема контроля.

Возражая против размещения химического оружия на датской территории в данных условиях, т.е. в мирное время, датское правительство решительно поддерживает предложение о скорейшем заключении конвенции о запрещении химического оружия. Состоявшееся недавно обсуждение вопроса о применении химического оружия, якобы имевшем место в отдельных частях мира, показало, что Протокол 1925 г., запрещающий применение на войне удушающих, отравляющих и прочих газов, носит недостаточно всеобъемлющий характер особенно, но и не только потому, что в нем не хватает положения о контроле. Что же касается объема конвенции, то мы считаем, что она должна быть как можно более всеобъемлющей и с самого же начала распространяться на разработку, производство, накопление запасов, приобретение, хранение, передачу, оказание помощи и применение. Это соответствует альтернативам первой и третьей, перечисленным в рабочем документе CD/CW/IV.7 от 16 февраля 1981 г., распространенном председателем Специальной рабочей группы по химическому оружию. Таким образом, мы предпочитаем включить в конвенцию положение о запрещении применения химического оружия, хотя оно уже было запрещено по Протоколу 1925 года, с тем чтобы гарантировать, что применение химического оружия также охвачено контролем. Однако мы усматриваем преимущества и в менее всеобъемлющей конвенции (в случае невозможности осуществить более претенциозное предложение), лишь бы сдвинуть дело с мертвой точки.

Как уже упоминалось выше, опыт осуществления Протокола 1925 г. и, я должен добавить, Конвенции о запрещении биологического оружия, показал, что надежная процедура контроля является насущной необходимостью.

Необходимый контроль над запрещением химического оружия должен охватывать, в частности, следующие сферы:

- а) уничтожение существующих запасов химического оружия;
- б) ликвидация или прекращение деятельности существующих объектов по производству такого оружия;
- в) контроль за текущим производством химических веществ оборонного назначения в пределах, необходимых для соблюдения запрещения производства.

Во многих рабочих и прочих документах, представленных на обсуждение Комитета по разоружению, предлагалось обязать стороны, после их присоединения к конвенции о запрещении химического оружия, объявить о наличии своих запасов и видов химического оружия, а также средств производства химических веществ, подпадающих под действие конвенции. Кроме того, должны быть опубликованы планы уничтожения запасов химического оружия и уничтожения или демонтажа производственных объектов. Я мог бы добавить, что Данию особенно интересует вопрос о способах и процедурах уничтожения химического оружия.

В связи с чрезвычайно сложным характером проблем, связанных с контролем за соблюдением конвенции о запрещении химического оружия, мы полагаем, что следует изучить вопрос о разработке таких процедур контроля, которые потребовали бы минимум вмешательства. Однако в настоящее время инспекция на местах представляет собой, по-видимому, единственное по настоящему эффективное средство контроля. Соответственно такое посещение объектов должно сопровождаться заключением международного органа высокой квалификации, который может гарантировать, что такая инспекция ведется должным образом и без излишнего вмешательства.

Я затронул несколько вопросов, рассматриваемых в настоящее время в Комитете по разоружению. Все они являются очень важными и очень сложными вопросами, по которым наблюдаются различные точки зрения у государств-членов и в международном сообществе в целом. Однако тот факт, что работа Комитета успешно продвигается вперед, несмотря на международную напряженность и кризис, является ободряющим.

После своей реорганизации в соответствии с рекомендациями десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Комитет по разоружению стал настоящим органом переговоров. Работа четырех созданных специальных рабочих групп свидетельствует о наличии положительного стремления открыто и искренне обсудить различные точки зрения. Это позволяет надеяться на будущее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Дании посла Микаэльсена за его выступление и за поздравления в мой адрес.

В соответствии с решением, принятым Комитетом на его 104-м пленарном заседании, я предоставляю слово представителю Финляндии г-ну Миеттинену, профессору, специалисту в области радиохимии и руководителю проекта Финляндии по контролю над химическим оружием.

Г-н МИЕТТИНЕН (Финляндия): Господин Председатель, хотя и существует единство мнений в отношении того, что конечной целью переговоров по разоружению является всеобщее и полное разоружение, все признают, что ограничение и запрещение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения должно быть первой конкретной мерой, которую следует принять. Среди других видов оружия массового уничтожения химическое оружие является, видимо, наиболее опасным. В связи с этим запрещение этого оружия является поистине первой задачей Комитета по разоружению.

Этот факт отражен в повестке дня Комитета по разоружению. Вопросу о химическом оружии были посвящены напряженные — и мы рады, что можем добавить к этому — конструктивные дискуссии в рамках Специальной рабочей группы. Этому вопросу были также посвящены двусторонние дискуссии между Соединенными Штатами Америки и СССР. Мы надеемся, что эти дискуссии вскоре возобновятся и будут завершены выработкой общего проекта конвенции.

Делегация Финляндии внимательно следила за дебатами, проходившими в Комитете и в рамках Рабочей группы. Работа, по нашему мнению, проходит в хорошей атмосфере. Благодаря достойным похвалы усилиям своего Председателя посла Лидгарда, Рабочая группа имеет возможность работать организованно и обсуждать конкретные проблемы. Благодаря Председателю среди членов Рабочей группы было распространено много рабочих документов, которые, по нашему мнению, в общем очень полезны.

Главные нерешенные проблемы касаются охвата запрещения, определении, критериев и контроля. И это неудивительно, поскольку именно эти проблемы всегда вызывали трудности как при заключении соглашений о контроле над вооружением в какой-то области, так и при заключении других соглашений. Но поскольку эти вопросы были урегулированы в других областях, их урегулирование здесь тоже не должно представляться невозможным.

В ходе всех этих дискуссий вопрос о контроле над соблюдением будущего договора часто выдвигался на первый план. Являясь нейтральным государством, Финляндия, естественно, заинтересована в разоружении и поэтому она стремится тоже внести свой вклад в усилия, направленные на решение этой проблемы. Уже в 1972 г. Финляндия приняла решение о создании на национальной основе средств контроля над химическим оружием, которые в будущем могут быть использованы в международном масштабе. Рабочая группа, состоящая из специалистов в области химии, приступила к изучению методов анализа боевых химических агентов с целью создания таких средств контроля.

Именно в этом контексте Финляндия постаралась выработать свой проект о роли инструментального анализа боевых химических агентов и о контроле над ними. Рабочий документ (CD/164) был сегодня распространен среди членов Комитета, в нем дается описание состояния работы над этим проектом. Проект был задуман как проект многоцелевой как с точки зрения технической, так и с точки зрения применения. С точки зрения технической предусмотренные средства контроля могут быть использованы для контроля над тремя различными видами деятельности: уничтожение запасов, отсутствие производства химического оружия и случаи предполагаемого использования. С точки зрения применения эти средства могут быть использованы независимо от форм контроля, предусмотренного конвенцией. Иначе говоря, эти средства могут быть использованы для контроля в рамках государства, для сочетания контроля в рамках государства с международным контролем, при проведении расследования по указанию компетентного международного органа и, наконец, для оказания помощи развивающимся странам, которые будут обращаться за этой помощью в связи с трудностями, которые они могут испытывать в осуществлении контроля только при помощи имеющихся у них национальных средств контроля.

Результаты, достигнутые в рамках этого финского проекта, отражены в рабочем документе и в брошюрах, которые Финляндия ежегодно представляла Советанию Комитета по разоружению или Комитету по разоружению. Они перечислены в рабочем документе, который мы сегодня представляем.

(Г-н Миеттинен, Финляндия)

Финский проект сконцентрирован на разработке методологии, необходимой для детального анализа следов любых контрольных проб, которые могут быть собраны в целях контроля над выполнением соглашения о запрещении химического оружия. После разработки удовлетворительной методологии и создания соответствующего банка данных будут изучены проблемы, связанные со сбором проб.

Первый этап осуществления финского проекта заключался в синтезировании моделей агентов нервно-паралитического действия и относящихся к ним химических соединений и в исследовании их соответствующих химических свойств в связи с возможным анализом результатов контроля. После этого была исследована проблема пригодности имеющихся в распоряжении методов инструментального анализа для идентификации боевых химических агентов. Путем применения наиболее подходящих методов и выборочных многократных характеристик измерения была зарегистрирована исходная база данных для примерно 150 агентов и продуктов их распада. Избранные методы были классифицированы в виде системы микроаналитических методов, и эта система была предложена для рассмотрения в качестве основы международной стандартизации анализа результатов контроля над химическим оружием. Предложенная система была опубликована Министерством иностранных дел Финляндии в 1979 и 1980 годах в виде брошюр, которые упоминались выше (CD/14 и CD/103).

В рамках финского проекта был также подготовлен ряд научных работников-специалистов по анализу результатов контроля над химическим оружием. Головная лаборатория проекта находится на химическом факультете Хельсинского университета, однако научно-исследовательская работа проводится в тесном сотрудничестве с несколькими другими финскими лабораториями.

Основная цель первой фазы финского проекта была достигнута летом 1980 года. Она заключалась в создании чувствительной системы идентификации для основных сверхтоксичных агентов. Целью следующей фазы является разработка подробных процедур для первичной подготовки проб и количественного органического анализа на уровне следов известных и потенциальных агентов. Необходимы также точные методы для получения полезной информации относительно матриц сложных и метаболитированных проб. Параллельно с этими исследованиями финский проект направлен на автоматизацию анализа результатов контроля, включая разработку автоматических контрольно-измерительных приборов. Автоматизированный анализ результатов контроля делает возможным установление эффективного контроля только за запрещенными химическими веществами, что уменьшает опасность разглашения коммерческих и промышленных секретов через промышленные пробы путем ненужного разглашения данных о других химических соединениях, предназначенных для мирных целей. Третьей будущей целью проекта является распространение базы данных на все химические соединения, имеющие отношение к запрещению химического оружия.

Подробные исследования относительно взятия проб могут быть начаты только после завершения ведущейся методологической разработки анализа следов. Однако такие исследования имеют первостепенное значение для подготовки подробных инструкций по взятию проб для проведения анализа результатов контроля. Необходимо проведение полевых испытаний в ограниченном масштабе и на открытом воздухе, и такие испытания планируются. Они будут включать эксперименты для проведения дистанционного контроля воздуха и воды.

За восемь лет существования финского проекта была значительно повышена чувствительность и специфичность анализа органических химических соединений и на много порядков. Десять лет назад были довольны, когда удавалось идентифицировать известное химическое вещество при наличии всего лишь одного миллиграмма этого вещества в пробе (10^{-6} грамма). Сейчас мы можем идентифицировать и структурно определить неизвестные соединения, представленные в пробе в количестве 10^{-9} , а при благоприятных условиях - в 10^{-12} грамма; иначе говоря,

(Г-н Миеттинен, Финляндия)

чувствительность обнаружения повысилась в миллион раз и есть еще большие возможности, поскольку 10^{-12} грамм состоит из миллиона миллионов или 10^{12} молекул среднего молекулярного веса агентов нервно-паралитического действия. Возможно и даже вполне вероятно, что в течение будущих десяти лет чувствительность органического анализа возрастет еще на много порядков.

Вышесказанное касается чувствительности инструментального анализа. Можно также увеличить чувствительность валового анализа, т.е. анализа окружающей среды, посредством увеличения объема пробы окружающей среды. Например, вместо нескольких литров воздуха, которые обычно исследуются, через аппаратуру, поглощающую нужные соединения и осуществляющую процесс конденсации в целях анализа, можно прокачать несколько кубических метров, даже несколько тысяч кубических метров воздуха. Чем сложнее матрица — конденсированный воздух, незараженная вода с поверхности, зараженная вода или проба почвы, растительные или животные ткани и т.д. — тем сложнее препарирование, обогащение и префракционирование пробы. Это — обширная и очень трудная область; в ближайшем будущем в этой области следует провести значительные исследования.

Зато скоро можно будет идентифицировать любой случай применения химического агента на открытом воздухе, включая испытания на местности, акции по борьбе с беспорядками или военные действия с применением химического оружия, на расстоянии многих сотен или тысяч километров с помощью ветра. При наличии хороших метеорологических данных, что характерно сейчас для большинства частей света, можно будет вычислить траекторию воздушной массы, содержащей химический агент, и, поскольку известна скорость ветра, можно будет приблизительно определить местонахождение источника рассеивания. А если наблюдение при помощи спутника будет охватывать соответствующий район, можно будет установить и характер рассеивания.

Восьмилетний опыт финского проекта в области химического оружия свидетельствует о том, что необходимо продолжить исследования для поддержания методики анализа боевых химических агентов на уровне технических достижений в области инструментальной технологии. Еще большего внимания требует проблема взятия проб и предварительная их обработка. Тем не менее, если в недалеком будущем можно будет с большого расстояния констатировать любой случай применения в больших масштабах (на площади в несколько гектаров) боевых химических агентов на открытом воздухе, то еще будет невозможно проконтролировать производство или уничтожение этих агентов на герметически закрытых объектах и накопление их запасов в герметических укрытиях. Для проверки этих видов деятельности потребуются инспекции на местах, формы которых должны быть предусмотрены в конвенции. Это — политическая сторона общей проблемы контроля. Исследования в области органического анализа не в состоянии разрешить политическую сторону проблемы, зато они могут гарантировать, что пробы, если удастся их получить, будут подвергнуты соответствующему анализу.

Г-н ЛИДГАРД (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, пользуясь случаем, я хочу подтвердить ранее сделанное мною сообщение о том, что сегодня в 15 часов в зале 1 я проведу неофициальную консультацию без ограничения числа участников для обсуждения вопроса об организации работы на завтрашнем заседании Рабочей группы по химическому оружию.

Г-н де ля ГОРС (Франция): Г-н Председатель, французская делегация хотела бы сделать краткое замечание по вопросу о распространении документов на официальных языках и хочет это сделать на пленарном заседании.

Сегодня утром мы получили два документа и оба на английском языке: один документ, распространенный делегацией Финляндии, явно является новым документом – он датирован 19 марта – и состоит только из двух страниц и я думаю, что его, видимо, можно было распространить на французском и на других языках Комитета еще сегодня утром.

Я хотел бы привести другой пример: документ CD/166, представленный на русском языке, сегодня утром был распространен на английском языке. Этот текст, кроме препроводительного письма посла Израэляна, состоящего всего из одной строчки, был представлен Его Превосходительством Министром иностранных дел Советского Союза на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций 25 сентября 1980 года. И, конечно, этот текст существует на всех официальных языках Организации Объединенных Наций. И нам трудно понять, почему этот документ не был распространен сегодня одновременно на всех рабочих языках. Впрочем, я хотел бы знать, получила ли советская делегация этот текст на русском языке.

Я хочу самым серьезным образом обратить внимание секретариата на важность одновременного распространения документов, которые в принципе должны быть по мере возможности распространены на всех языках Комитета одновременно. По этому вопросу моя делегация имеет постоянные, очень четкие инструкции, и мы будем вынуждены самым настойчивым образом возвращаться к этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю Вас за Ваше заявление. Секретариат и я лично приняли к сведению Вашу просьбу и позднее дадим Вам соответствующий ответ.

Я хотел бы напомнить, что завтра, в среду, в 15 ч в Зале конференций I Председатель начнет проводить неофициальные консультации относительно рассмотрения вопросов, касающихся пунктов 1 и 2 повестки дня. Сейчас я предлагаю сразу же после данного пленарного заседания провести небольшое неофициальное заседание Комитета и заслушать короткое сообщение посла Джайпала, секретаря Комитета и личного представителя Генерального секретаря, который информирует Комитет о ряде вопросов, ожидающих решения.

При отсутствии возражений это предложение будет принято.

Решение принимается.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 26 марта 1981 г., в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 35 мин.